

И.А. Ерёмин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ФЕВРАЛЕ 1917 г. В РОССИИ КАК ПЕРВАЯ ПОБЕДОНОСНАЯ «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В XX в.

Статья посвящена различным аспектам подготовки и осуществления государственного переворота в феврале 1917 г. в России. Автор характеризует эти события как «цветную революцию», организованную в интересах геополитических противников России.

Ключевые слова: Первая мировая война, государственный переворот, «цветная революция».

I.A. Eryomin

THE STATE UPHEAVAL IN FEBRUARY 1917 IN RUSSIA AS THE FIRST TRIUMPHAL «COLOURED REVOLUTION» IN XX CENTURY

The article is devoted to the various aspects of preparation and realization of the state upheaval in February 1917 in Russia. The author characterizes this events as «coloured revolution» which organized to the interests of geopolitical opponents of Russia.

Key words: World War I, the state upheaval, «coloured revolution».

В рамках самодержавной православной монархии нашими предками была создана не только самая большая держава в мире, но и самобытная российская цивилизация от Балтийского моря до Тихого океана. Именно самодержавная власть смогла собрать, обустроить и сохранить гигантские пространства, населённые сотнями племён, народностей и народов от Лодзи до Владивостока, от Тампере до Кушки. При этом все самые малые народности, став частью российской цивилизации, приумножились количественно. Многие из них получили свои алфавит и письменность, смогли познакомиться с сокровищами великой русской культуры, которая именно при самодержавии дала мировой цивилизации золотой и серебряный века литературы. Самодержавная Россия в начале XX в. входила в первую пятёрку наиболее промышленно развитых стран мира и являлась одним из крупнейших экспортёров сельскохозяйственной продукции на планете. Наша страна в это время демонстрировала впечатляющие темпы роста не только в экономике, но и в социальной сфере. Всё это свидетельствовало о жизнеспособности существовавшей в тот период системы и её огромном потенциале для успешного решения встающих перед страной проблем в будущем.

Со времён императора Петра Первого в нашей стране шла борьба между теми у власти, кто стремился сохранить самобытную российскую цивилизацию, и теми, кто хотел сделать Россию неравноправной частью западноевропейской цивилизации. Сам император Пётр Первый, будучи убеждённым западником, заложил в правящей дворянской элите комплекс неполноценности перед западноевропейской цивилизацией. В XIX в. в ходе споров о перспективах исторического пути развития России между западниками и славянофилами чётко обозначились те силы в правящей элите, которые были готовы развернуть нашу страну в русло западноевропейской цивилизации. Речь шла о либералах-западниках. Именно их великий русский писатель Ф.М. Достоевский характеризовал как людей, ненавидящих народные обычаи, русскую историю, отрицающих саму Россию. Они, будучи проводниками идеологии крупного капитала, стремились уничтожить монархию, мешавшую буржуазии установить общественный строй, главным мерилom которого будет обогащение любой ценой. Среди них преобладали идейные сторонники П.Я. Чаадаева, который является самым ярким персональным символом презрения к истории нашей Родины и одиозного преклонения перед западноевро-

пейской цивилизацией. Они стремились к тому, чтобы в нашей стране, перефразируя известные строки А.С. Пушкина, «не было русского духа и не пахло Русью».

В годы Первой мировой войны либеральные прозападные силы решили, что настал их час для осуществления своих замыслов. Следует подчеркнуть, что к началу 1917 г. в России в условиях продолжавшейся четвёртый год мировой войны, не было такой критической ситуации, которая неминуемо вела бы к социальному взрыву и краху существовавшего общественно-политического строя. При всех проблемах военного времени в стране было стабильное продовольственное снабжение. Между тем, в Германии зимой 1916–1917 гг. от голода умерло около 800 тысяч человек [1].

К этому времени под руководством императора Николая Второго успешно завершился перевод российской экономики на военные рельсы. Армия преодолела нехватку вооружений и боеприпасов. К 1917 г. на одно орудие приходилось 4 000 снарядов – вчетверо больше, чем в начале войны [2, с. 18]. На весну 1917 г. планировалось наступление на всех фронтах 60 хорошо оснащённых и подготовленных корпусов в составе 120 дивизий, и оно было бы для самодержавной России победоносным. До русской победы оставалось всего несколько месяцев. Текстильные фабрики страны получили правительственный заказ на пошив для парада победы в Берлине тысяч кавалерийских шинелей и головных уборов, стилизованных под шлемы древних русичей, названных «богатырками». Широким кругам нашего народа эти головные уборы станут известны как «будёновки», названные так по фамилии командующего Первой конной армии советских войск в годы гражданской войны.

Грядущую русскую победу любой ценой стремились не допустить союзники России по Антанте. Здесь следует особо остановиться на геополитическом аспекте февральского государственного переворота. По соглашениям, подписанным в 1915–1916 гг. между Россией, Великобританией и Францией, после победоносного завершения мировой войны, к нашей стране должны были перейти Константинополь с проливами Босфор и Дарданеллы, а также Турецкая Армения. Это означало превращение России в мировую сверхдержаву. В данной ситуации единственным вариантом для правящих кругов Великобритании и Франции по предотвращению такой перспективы был государственный пере-

ворот по устранению законной национально и государственно ориентированной власти в нашей стране под руководством императора Николая Второго и утверждение в качестве правителей своих марионеток в лице либералов-западников.

Весь дипломатический и разведывательный корпус Великобритании и Франции в России был брошен на поддержку своих агентов влияния. Особенно активно действовал на этом поприще британский посол Бьюкенен, который в январе 1917 г. в беседе с Николаем Вторым намекал ему на возможность дворцового переворота, а представитель правительства Великобритании Мильнер в то же самое время пытался убедить царя во избежание этих событий создать ответственное перед Госдумой правительство. По сути, они предлагали императору согласиться со сменой государственного строя в разгар мировой войны. Это было абсолютно неприемлемо и губительно для страны, и царь эти предложения отклонил. Русские спецслужбы сообщали, что во время посещения делегации Госдумы во главе с П.Н. Миллюковым Великобританией и Францией весной 1916 г., отдельные её представители получили обещание моральной поддержки от местного масонского центра, что способствовало активизации борьбы с русским правительством в конце 1916 г. [3, с. 124–125, 174–177].

Либерально-западнические агенты влияния внутри самой нашей страны в этот период группировались вокруг руководителей партий кадетов и октябристов П.Н. Миллюкова и А.И. Гучкова, а также председателя четвёртой Государственной думы М.В. Родзянко [4, с. 18–22]. Четвёртая Государственная дума стала штабом по организации государственного переворота потому, что именно отсюда шла чёткая координация действий различных организаций, преследовавших общую цель – ликвидацию существующего общественно-политического строя.

В конце XX – начале XXI в. в слове политических терминов прочно утвердилось понятие «цветная революция». Этот термин использовался для характеристики событий, в ходе которых были свергнуты законные правительства в Восточной Европе, Северной Африке, на Ближнем Востоке. С помощью «цветных революций» реализуются геополитические интересы западной цивилизации, которая на протяжении столетий стремится доминировать над остальным миром и навязывать другим народам свою модель общественно-политического устройства. Всё это необ-

ходимо правящим элитам западной цивилизации для продолжения грабительской эксплуатации целых континентов, с помощью которой можно поддерживать высокий уровень жизни населения Северной Америки и Западной Европы.

Между тем идеолог «цветных революций» британец Джин Шарп прямо заявил, что, создавая свою теорию, учился на страницах истории борьбы с царизмом в России, особенно тщательно изучая Февральскую революцию. Результатом обобщения российского опыта стала его знаменитая книга «От диктатуры к демократии». Суть теории «цветной революции» заключается в том, чтобы найти слабые стороны власти. Для этого нужно ухудшить то, что уже является проблемой и привлечь к этому всеобщее внимание. Первый этап борьбы за свержение существующего правительства включает в себя организацию разного рода акций протеста, распространение в обществе выражения «нелигитимность власти». Второй этап проходит под знаком дискредитации силовых структур и государственного аппарата, агитации к саботажу и вредительству. Третий этап завершается свержением законной власти. Следовательно, сам автор теории «цветных революций» признал, что первой победоносной «цветной революцией» в XX в. являлся государственный переворот в России в феврале 1917 г.

Проследим, как на практике главным действующим лицам при опоре на созданные ими общественно-политические структуры в рамках трёх этапов «цветной революции» удалось осуществить государственный переворот в феврале 1917 г. Итак, в самом начале подрывной, антигосударственной деятельности заговорщики должны были создать в русском обществе устойчивое представление о нелигитимности существовавшей царской власти. С этой целью в августе 1915 г. в Госдуме при активном участии П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова и М.В. Родзянко был создан либерально-западнический «Прогрессивный блок». Он должен был максимально препятствовать плодотворной деятельности правительства, обвиняя его во всех смертных грехах, прежде всего в предательстве и коррупции, и требуя его отставки [5, с. 278–279]. Чего только стоит поджигательская речь П.Н. Милюкова с трибуны Госдумы 1 ноября 1916 г., в которой он голословно, ссылаясь на публикации в германских и австрийских газетах, обвинил премьер-министра России Б.В. Штюрмера в подготовке сепаратного мира с Германией [6, с. 44–48]. Эта подрывная деятельность была

вполне успешной – за годы войны сменилось четыре главы правительства.

Либерально-западническая пресса играла роль рупора идеологов государственного переворота и должна была максимально дискредитировать царя, его семью и ближайшее окружение. Императрицу Александру Фёдоровну, немку по происхождению, либеральная пресса безнаказанно и бездоказательно обвиняла в тайном шпионаже в пользу Германии. Пожалуй, ни один царь в истории России не подвергался такому поношению, как Николай Второй ещё в период своего царствования. Самые скверные анекдоты о «Николашке», его жене – «немке», похождениях Гришки Распутина при дворе стали признаком времени [7, с. 17].

Таким образом, цель первого этапа подготовки «цветной революции» была достигнута – в общественном сознании к началу 1917 г. прочно утвердилась мысль, что существующая царская власть нелигитимна и преступна.

Теперь наступила очередь второго этапа. Либералам-западникам нужно было любой ценой дискредитировать русскую армию путём отрицания её успехов на поле боя под руководством императора Николая Второго. При этом сами либералы дело помощи воюющей русской армии свели к подготовке государственного переворота. Так, созданный летом 1915 г. Центральный военно-промышленный комитет, возглавляемый А.И. Гучковым, занимался не столько вопросами обеспечения поставок необходимого действующей армии снаряжения, сколько созданием в тылу и на фронте разного рода антиправительственных структур.

Либералы, используя принадлежащую им прессу, трибуны Государственной думы, созданные ими многочисленные «общественные организации», рисовали в народном сознании картину постоянно терпящей поражения, разутой, раздетой и голодной русской армии, которую довёл до такого состояния нелегитимный и преступный царский режим. Даже блестящие победы русского оружия на Юго-Западном фронте весной-летом 1916 г. в ходе знаменитого Брусиловского прорыва ничего, кроме осуждения царской власти со стороны либералов-западников, не вызвали. В целом, они сумели вложить в общественное сознание мысль о вине царя за якобы бедственное положение русской армии к 1917 г.

Между тем организаторы государственного переворота на самом деле оценивали состояние

русской армии к 1917 г. совсем по-другому. Вот что по этому поводу писал в своём дневнике П.Н. Милюков: «Мы знали, что весной предстояли победы русской армии. В таком случае престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву» [8, с. 117]. Как видим, заговорщики даже не сомневались в неизбежных победах русской армии. Именно это приводило их к паническим настроениям. Они откровенно признавались, что делали всё возможное для расшатывания существовавшей власти. Главную угрозу для осуществления своих преступных планов видели в неизбежном победоносном наступлении русской армии весной 1917 г. Этим самым они опровергали свои публичные истерические кликушества о якобы полном крахе промышленности и сельского хозяйства в нашей стране из-за провальной политики самодержавия. Подготовить к победоносному наступлению армию без дееспособной экономики, как известно, просто невозможно. Теперь остановить предстоящую русскую победу мог только предательский переворот.

Не менее важную роль во втором этапе подготовки «цветной революции» в России на рубеже 1916–1917 гг. играл организованный либералами-западниками саботаж. Ещё советский историк Н.Н. Яковлев в своей монографии обратил внимание на синхронность резких нападков на власть со стороны либералов-западников в начале ноября 1916 г. в Госдуме с резким ухудшением продовольственного снабжения населения крупных городов и действующей армии на фронте. До ноября 1916 г. вооружённые силы России имели запас продовольствия на два месяца, к февралю 1917 г. – на несколько дней. Н.Н. Яковлев в советский период первым из исследователей доказал, что подобная ситуация стала следствием сознательного саботажа либеральных заговорщиков, логическим продолжением их тактики «чем хуже, тем лучше», пытавшихся с помощью искусственно созданного продовольственного кризиса поднять самые широкие массы народа на свержение царской власти [9, с. 205–207].

В последнее время вышло значительное количество исследований, в которых на документальной основе показан масштаб саботажа в деле продовольственного снабжения русской армии и населения крупных городов на рубеже 1916–1917 гг.

Так, в Западной Сибири зимой 1916–1917 гг. на станциях Алтайской железной дороги между Семипалатинском и Бийском скопилось четыре миллиона пудов мяса. Для вывоза такого количества мяса не хватало вагонов. Мясо было свалено под открытым небом, в результате чего значительная его часть пришла в негодность. Когда военное начальство вмешалось в эту ситуацию, на железных дорогах между Омском и Семипалатинском было обнаружено до тысячи пустых вагонов [10, с. 41]. Таких вопиющих актов саботажа в это время было немало по всей стране.

«Мозговым центром», где принимались стратегические решения по руководству всеми этапами «цветной революции», была масонская ложа «Великий Восток народов России», в состав которой входили главные участники антигосударственного заговора. Основной задачей политического масонства являлась ликвидация монархии. В 1916 г. генеральным секретарём ложи был избран адвокат, лидер Трудовой группы четвёртой Государственной думы А.Ф. Керенский [11, с. 54].

Стоит в этой связи обратить внимание на название ложи. Сначала её создатели собирались дать ей название «Великий Восток России» по аналогии с хорошо знакомой им ложей «Великий Восток Франции». Но руководитель киевского отделения ложи М.С. Грушевский, идеолог украинского национализма, был категорически против слова «Россия». Центральное руководство ложи пошло навстречу его требованию словосочетанием «народов России» в её названии. Это было не случайно. В угоду своим англо-французским хозяевам-кукловодам руководители государственного переворота собирались отбросить Россию к границам XVI в. путём предоставления независимости Польше, Финляндии и создания искусственных, никогда ранее не существовавших государственных образований, вроде Украины.

Особую опасность для судеб власти и страны представлял тот факт, что с середины 1916 г. думско-масонские заговорщики установили тесные связи с высшим генералитетом во главе с начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютантом М.В. Алексеевым, который входил в состав Военной масонской ложи [4, с. 189–190]. Кстати, осенью 1916 г. русские спецслужбы уличили А.И. Гучкова в переписке с генералом М.В. Алексеевым. Эти письма в самодельных копиях разошлись по всей стране. Императрица Александра Фёдоровна в письмах к Николаю Второму требовала повесить А.И. Гучкова [11, с. 59].

В 20-х числах февраля механизм антигосударственного переворота, когда по словам Николая Второго, кругом царили «измена, трусость и обман», был запущен. Это был третий, последний, этап «цветной революции», нацеленный на свержение законной власти. Этот этап, по сути, стартовал с невиданной по дерзости речи А.Ф. Керенского в Госдуме в середине февраля 1917 г. Руководитель масонской ложи «Великий Восток народов России» тогда заявил буквально следующее: «Исторической задачей русского народа в настоящий момент является задача уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало. Как можно законными средствами бороться с теми, кто сам закон превратил в оружие издевательства над народом? С нарушителями закона есть только один путь борьбы – физического их устранения» [6, с. 259]. Такого в адрес монархии ещё никто не позволял себе говорить. Обращает на себя внимание спокойная уверенность одного из главных организаторов государственного переворота. Он знал, что ему и всем его поделщикам обеспечена внутренняя и внешняя поддержка могущественных сил, которые приступили к исполнению последнего акта русской драмы. Между тем инспирированный либерально-масонскими

заговорщиками «хлебный бунт» в столице перерос в настоящий мятеж, когда на сторону бунтовщиков перешли войсковые части. В этом направлении успешно поработали и агенты британских спецслужб, которые платили солдатам запасного Павловского полка по 25 рублей, чтобы они выходили из казарм и не подчинялись своим офицерам [2, с. 27]. И конечно, британское посольство в эти дни проявляло нескрываемую активность в деле всесторонней поддержки всех антиправительственных сил в Петрограде. На долгие годы в отечественном общественном сознании сложилось твёрдое убеждение, что «душой» Февральского переворота 1917 г. был посол Великобритании, который своей деятельностью «воодушевлял и помогал революционным элементам России» [5, с. 265].

После государственного переворота, в ходе которого был отстранён от власти Верховный главнокомандующий вооружёнными силами России император Николай Второй, в стране возникло двоевластие в лице либерального Временного правительства и социалистического Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Такая ситуация и в центре, и на местах привела к многовластию и безвластию, анархии и управляемому хаосу.

Библиографический список

1. Партия испуганных интеллигентов // Аргументы недели. – 2017. – № 7. – С. 3.
2. Стариков, Н. В. Февраль 1917: Революция или спецоперация? [Электронный ресурс] / Н. В. Стариков. – Режим доступа: http://lit.md/...nstarikov/fevral_1917...spetsoperaciya.pdf, свободный (дата обращения: 23.03.2016).
3. Соловьев, О. Ф. Обреченный альянс: Заговор империалистов против народов России. 1914–1917 гг. / О. Ф. Соловьев. – Москва : Мысль, 1986. – 256 с.
4. Платонов, О. А. Терновый венец России. История цареубийства / О. А. Платонов. – Москва : Энциклопедия русской цивилизации, 2001. – 768 с.
5. Родзянко, М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция / М. В. Родзянко. – Москва : ИКАР, 2002. – 368 с.
6. Государственная Дума 1906–1917. Стенографические отчеты. – Москва : Фонд «Правовая культура», 1995. – Т. IV. – 368 с.
7. Иоффе, Г. З. Революция и судьба Романовых / Г. З. Иоффе. – Москва : Республика 1992. – 351 с.
8. Император Николай II. Крестный путь. – Омск : Омскбланкиздат, 2016. – 170 с.
9. Яковлев, Н. Н. 1 августа 1914 / Н. Н. Яковлев. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 240 с.
10. Ерёмин, И. А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.) / И. А. Ерёмин. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – 293 с.
11. Старцев, В. И. 27 февраля 1917 г. / В. И. Старцев. – Москва : Молодая гвардия, 1984. – 255 с.